
ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Б Е С Ъ Д А

волкового священника съ воинскими чинами о томъ, какое спасительное значеніе имѣють для христіанина службы церковныя.

«Господи! возлюбилъ я обитель дома Твоего и мѣсто жилища славы Твоей» (Пс. 25,8),—звывалъ царь и пророкъ Давидъ,—ибо такъ «вожделѣнны жилища Твои, Господи силъ», что истомилась душа моя, желая во дворы Господни» (—83,2); и «какъ лань жаждетъ къ потокамъ воды, такъ жаждетъ душа моя къ Тебѣ, Боже!» (—41,2), потому что для меня «одинъ день во дворахъ Твоихъ лучше тысячи» (—83,11) дней, проведенныхъ внѣ храма Твоего, такъ что я «желаю лучше быть у порога въ домѣ Божіемъ, нежели жить въ богатыхъ шатрахъ нечестія». Вотъ какъ сильно любилъ свою скинию или по нашему храмъ Божій царь Давидъ. Оттого то «одного просилъ я у Господа,—говорилъ онъ своимъ подданнымъ,—того только ишу, чтобы пребывать мнѣ въ домѣ Господнемъ во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посѣщать (святой) храмъ Его» (—26,4.6). Оттого то и въ горестяхъ, и въ радостяхъ жизни стремилась туда его кроткая и святая душа. «Жаждетъ душа моя къ Богу крѣпкому, живому,—звываетъ онъ,—когда приду и явлюсь предъ лице Божіе?» (—41,3) «Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? (—41,6),—утѣшаетъ онъ себя,—пойду «я во святилище Божіе» (—72,17), «подойду я къ жертвеннику Божію, къ Богу радости и веселія моего» (—42,4) и «буду славить Его, Спаси-

тебя моего и Бога моего» (—41,6); «пролюю предъ Нимъ моленіе мое, печаль мою предъ Нимъ возвѣщу» (—141,2); «скажу Богу, заступнику моему: для чего Ты забылъ меня?» (—41,10) «Господи! услышь молитву мою, внемли моленію моему» (—142,1) и «волю моему, ибо я очень изнемогъ» (—141,6). Потому онъ и радовался такъ всякій разъ, какъ говорили ему: «пойдемъ въ домъ Господень» (—121,1) и восклицалъ: «блаженны живущіе въ домѣ Твоемъ: они непрестанно будутъ восхвалять Тебя» (—83,5).

Тѣмъ болѣе намъ христіанамъ слѣдуетъ любить святой храмъ, такъ какъ онъ для насъ является не только «домомъ Божиимъ—домомъ молитвы» (Ис. 56,7; Іер. 7,11; Мс. 21,13), какъ для Давида—скиния и для всѣхъ ветхозавѣтныхъ іудеевъ—храмъ Соломоновъ,—но и мѣстомъ совершенія Христо-выхъ таинствъ, и, вчастности, святѣйшаго таинства Евхаристіи, и училищемъ благочестія. Божественный Учитель нашъ Господь Иисусъ Христосъ Самъ установилъ для общества Своихъ послѣдователей собранія для молитвы, священннхъ пѣснопѣвій, нравственныхъ назиданій и священнодѣйствій, освятивъ все это на тайной вечери собственнымъ прижѣромъ. Какъ повѣствуютъ Евангелисты, незадолго до Своихъ страданій Онъ собралъ Своихъ Апостоловъ въ особой «большой горницѣ» (Лк. 22,12) гдѣ, научивъ ихъ не только дѣломъ, но и словомъ смиренію и взаимной любви (Ин. гл. 13—16), Самъ совершилъ таинство Евхаристіи (Лк. 22, 17—20), заповѣдалъ и своимъ ученикамъ на этихъ собраніяхъ благословять чашу съ виномъ и преломлять хлѣбъ не только въ Его «воспоминаніе» (1 Кор. 11, 23—25) и для изображенія смерти Его до самаго втораго пришествія (ст. 26), но и какъ «приобщеніе» тѣла и крови Его (—10,16). Апостолы, по вознесеніи Его, «пришедши (съ горы Елеонской въ Іерусалимѣ), взошли въ горницу, гдѣ и пребывали единодушно въ молитвѣ и моленіи, съ нѣкоторыми женами и Марією матерію Иисуса» (Дѣян. Ап. 1,13.14).

Когда же въ день Пятидесятницы присоединилось къ нимъ 3000 увѣровавшихъ во Христа, то и они «каждый день единодушно пребывали въ храмѣ» (—2,46)—«въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ» (—ст. 42).

Спаситель, обѣщавшій быть тамъ, «гдѣ двое или трое собраны во имя» Его (Мс. 18,20), дѣйствительно видимо являлъ Свое присутствіе въ ихъ молитвенныхъ собраніяхъ» (Д. Ап. 4,24.31). По его заповѣди, на молитвенныхъ собраніяхъ они совершали Евхаристію, сіе творя въ Его воспоминаніе

(1 Кор. 11, 24.^б 25), для возвѣщенія смерти Господней (ст. 26) и для приобщенія тѣла и крови Христовыхъ (—10, 16); по Его примѣру, они сопровождали это священнодѣйствіе священными пѣснопѣніями, «исполняясь Духомъ, назидая самихъ себя псалмами и славословіями и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ (своихъ) Господу» (Еф. 4, 18. 19). Такимъ образомъ уже при Апостолахъ положено твердое начало церковнымъ собраніямъ (Д. Ап. 2, 46) для молитвы (Д. Ап. 1, 14; 2, 42; 4, 31), чтенія и проповѣданія слова Божія (—4, 31), и, наконецъ, для взаимнаго духовно-нравственнаго «общенія» и такового же общенія со Христомъ въ «преломленіи хлѣба» (Д. Ап. 2, 42; 1 Кор. 10 и 11 гл.), иначе—для совершенія таинства Евхаристіи.

Къ концу 1-го вѣка эти собранія по воскреснымъ днямъ дѣлаются для христіанъ какъ бы общеобязательными. Въ этотъ день, «называемый нами днемъ Господнимъ,—пишетъ св. Іустинъ мученикъ, пострадавшій въ самомъ началѣ 2-го вѣка,—всѣ мы (христіане) въ городахъ и деревняхъ собираемся въ одно мѣсто, читаемъ изъ писаній апостольскихъ и пророческихъ столько, сколько позволяетъ время, назначенное для богослуженія, по окончаніи чтенія предстоятель предлагаетъ поученіе, содержаніе котораго беретъ изъ прочитаннаго предъ нами; потомъ всѣ мы творимъ молитвы не только о самихъ себѣ, но и о другихъ, кто бы они ни были.

Первенствующіе христіане не уклонялись отъ этихъ собраній, не смотря на то, что изъ за нихъ они подвергались опасности отъ враговъ своихъ іудеевъ и язычниковъ. Потому то въ первое время приходилось имъ собираться въ подземельяхъ (катакомбахъ), при чемъ часто они проводили за богослуженіемъ цѣлую ночь, начиная воспѣвать св. Троицу, «пришедше на западъ солнца (т. е. доживъ до заката солнечнаго), видѣвши свѣтъ вечерній», и расходясь уже послѣ того, какъ предстоятель, съ восходомъ солнца, возглашалъ: «слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!» Уходили они отсюда не утомленные, а бодрые душою и тѣломъ, готовые на страданія и смерть за свою вѣру.

Послѣ язычниковъ и іудеевъ много приходилось христіанамъ терпѣть за свое усердіе къ службѣ Божіей отъ различныхъ еретиковъ, на сторонѣ которыхъ были часто сильные люди и даже цари; ихъ били, мучили, жгли и убивали.

«Не ходи въ церковное служеніе, оставь вѣру православную, вотъ тебѣ

за это и почести, и богатства»; но вѣрные сыны церкви православной шли туда, гдѣ совершалась служба Божіа, и вовсе не думали о томъ, что, можетъ быть, имъ уже не придется возвратиться домой.

«Единеніе духа въ союзѣ мира», въ силу коего у всѣхъ христіанъ было какъ бы одно сердце и одна душа» (Д. Ап. 4, 32); особенно чувствовалось и сказывалось во святомъ храмѣ, когда они «единими устами и единымъ сердцемъ славил и воспѣвали» св. Троицу. Стройное пѣніе, и благоговѣніе присутствующихъ, и вся окружающая обстановка, невольно размягчаютъ сердце человѣка вѣрующаго. Послы св. Великаго Князя Владимира, возвратясь изъ Константинополя, гдѣ во храмѣ св. Софіи они были за литургією, которую совершалъ самъ патріархъ, съ соборомъ епископовъ въ златотканыхъ облаченіяхъ, при чемъ кадильный оміамъ наполнялъ храмъ благоуханіемъ а стройное пѣніе усаждало слухъ молящихся, съ восторгомъ говорили Великому Князю и боярамъ: «мы не помнили себя, гдѣ мы стоимъ: на небѣ или на землѣ? Нигдѣ мы не видали такого благолѣпнаго богослуженія, какое видѣли у Грековъ и никогда не забудемъ его, ибо кто отвѣдалъ сладкаго, тотъ не захочетъ горькаго, а мы вѣруемъ, что самъ истинный Богъ живетъ съ этими людьми». — Оттого то князь, бояре и всѣ предки наши, дотолѣ ничего подобнаго не видѣвшіе въ своихъ языческихъ кумирняхъ, принявъ христіанство, полюбили храмы Божіи, повсюду строили и благолѣпно украшали и со всѣмъ усердіемъ ихъ носѣщали.

«Первое къ церкви,—поучалъ дѣтей своихъ благочестивый князь Владиміръ Мономахъ,—да не застанетъ васъ солнце на постели; тако бо дѣяше отецъ мой блаженный и всѣ добріи мужи совершенніи: заутреню отдавати Богу хвалу и потомъ, узрѣвши солнце восходящее, прославити Бога съ радостію». Такъ же поучалъ своего сына іерей Сильвестръ, жившій при царѣ Іоаниѣ Васильевичѣ Грозномъ: «прибѣгай всегда съ вѣрою къ святымъ Божіимъ церквамъ особенно въ воскресные и праздничные дни, заутрени не просыпай, обѣдни не прогуливай, вечерни не опускай». Не даромъ наиболѣе зажиточные жители нашей древней столицы, не смотря на множество богатыхъ приходскихъ храмовъ, отъ конхъ самая Москва получила названіе «златоглавой» (ибо въ ней «сорокъ сороковъ» церквей съ золотыми маковками), строили у себя особые домовыя церкви, имѣли при нихъ своихъ священниковъ для того, чтобы не только взрослые, но и дѣти— «чада и домочадцы» — могли присутствовать за всѣми церковными служ-

бани и при томъ не только въ воскресные и праздничные дни, но и ежедневно.

Такъ любили службы церковныя древніе христіане; такъ усердны были къ богослуженію и наши предки! А нынѣ на святой Руси къ прискобію развелось не мало людей, которые совсѣмъ избѣгаютъ храмовъ Божіихъ, рѣдко посѣщаютъ службы церковныя. Еще прискорбѣе то, что и среди именующихъ себя православными христіанами и числящихся въ лонѣ православной церкви, не мало такихъ, которые въ теченіе цѣлаго года ни разу не сходятъ въ храмъ Божій, забывая или совсѣмъ не обращая вниманія на строгую заповѣдь св. матери нашей Церкви, изложенную св. отцами 6-го вселенскаго собора: «аще кто (даже только) въ продолженіи трехъ седмиць не придетъ въ церковное собраніе, не имѣя никакой настоятельной нужды или препятствія, то да будетъ удаленъ отъ общенія».

Въ свое извиненіе и оправданіе они, обыкновенно, говорятъ, что «можно и дома молиться Богу». Но вѣдь, — скажемъ имъ на это, прежде всего, — если св. мать наша Церковь почитаетъ нужнымъ для нашего спасенія такое строгое правило, какъ только что приведенное, то, значить, церковная молитва несравненно выше молитвы домашней. Затѣмъ, «нѣтъ о томъ спора, что можно молиться Богу дома духомъ», — разсуждаетъ одинъ изъ нашихъ русскихъ почившихъ святителей (Митрополитъ Московскій Филаретъ), — но люди, которые лучше насъ умѣли молиться духомъ, не бѣжали отъ храма, а прибѣгали въ оный съ радостію». «Возвеседихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ!» (Пс. 121, 1), — говорилъ псалмопѣвецъ царь и пророкъ Давидъ. А «Даніилъ пророкъ, мужъ желаній» (Дан. 10, 11), человекъ, который жилъ молитвою, когда не могъ идти въ храмъ Іерусалимскій, потому что былъ въ Вавилонѣ и потому что храмъ былъ разрушенъ, старался сблизить себя по крайней мѣрѣ съ мѣстомъ бывшаго храма, ставяся на молитву предъ открытымъ къ Іерусалиму окномъ и въ тѣ часы, въ которые была приносима жертва въ храмъ до его разрушенія (Дан. 6, 10). Или Даніилъ суевѣренъ? — спрашиваетъ святитель. Или вы — обращаете оныя къ непосѣщаемымъ храмамъ Божіимъ — хотите быть духовнѣе Даніила? Нѣтъ, надобно признаться, что тѣ, которые не посѣщаютъ храма подъ предлогомъ молитвы духомъ, или совсѣмъ не радятъ о молитвѣ, или совсѣмъ не понимаютъ сего дѣла. «Самъ себя обманываешь ты, человекъ», — говорилъ таковымъ св. Іоаннъ Златоустъ, — дома, конечно, молиться можно, но нельзя такъ молиться, какъ въ церкви, гдѣ такое множество стцевъ, гдѣ возно-

сится къ Богу единодушный гласъ. Не такъ скоро ты услышанъ будешь, молясь Владыкѣ самъ по себѣ, какъ молясь вмѣстѣ съ братіями твоими, ибо здѣсь единодушіе, согласіе, союзъ любви, молитвы священниковъ. Для того священники и предстоятъ, чтобы молитвы народа, будучи слабы, соединившись съ ихъ сильнѣйшими молитвами, вмѣстѣ съ ними дошли до неба... Такая молитва имѣетъ гораздо большую крѣпость, большее дерзновеніе, чѣмъ молитва домашняя. Откуда это видно?—спрашиваетъ св. Златоустъ и отвѣчаетъ: послушай, что говорить намъ (апостоль) Павелъ: надѣйся, что (Богъ) и еще избавитъ (насъ—разумѣетъ себя съ епископомъ Тимофеемъ отъ столь близкой смерти), при содѣйствіи и вашей молитвы за насъ (такъ пишетъ онъ «церкви Божіей, находящейся въ Коринѣ»), дабы за дарованное намъ по ходатайству многихъ, многіе возблагодарили за насъ» (2 Кор. 1, 10, 11).

Такимъ же образомъ, — продолжаетъ св. Златоустъ, — и (апостоль) Петръ освободился изъ темницы, ибо «церковь прилежно молилась о немъ Богу» (Дѣян. ап. 12, 5). Если же церковная молитва была полезна для (апостола) Петра, то почему, скажи мнѣ, — спрашиваетъ святитель, мысленно обращаясь къ нежедающимъ участвовать въ ней, — ты презираешь ея силу и какое имѣешь оправданіе въ себѣ? И, наконецъ, желая рѣшительнѣе и нагляднѣе показать ему преимущество церковной молитвы предъ домашней, говорить: «одно» Господи помилуй», произнесенное въ церкви купно съ соборомъ вѣрующихъ, стоитъ цѣлой сотни земныхъ поклоновъ твоей одинокой (домашней) молитвы, потому что Самъ Иисусъ Христосъ сказалъ: идѣже два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ» (Мѡ. 18, 20). Точно также и блаженной памяти Оптинскій старецъ іеросхимонахъ Макарій, не смотря на то, что какъ затворникъ много предавался домашней (келейной) уединенной молитвѣ, однако же рѣшительно заявляетъ, что «церковная молитва выше домашней, ибо она возносится отъ цѣлаго собора людей въ числѣ коихъ, быть можетъ, много есть чистѣйшихъ молитвъ, отъ смиренныхъ сердецъ къ Богу приносимыхъ, кои Онъ пріемлетъ, яко кадило благовонное, съ коими и немощныя и ничтожныя пріемлются».

«Много можетъ (усиленная) молитва и одного праведника» (Іак. 5, 16), говорить словами ап. Іакова всероссійскій патріархъ Іоакимъ, — но еще больше можетъ молитва многихъ. И если одинъ членъ церкви имѣетъ какой либо недостатокъ, то другой членъ восполняетъ этотъ недостатокъ. Кромѣ того: молитва многихъ, возносимая въ церкви, подкрѣпляется еще и молитвою

святыхъ Божіихъ, которыхъ святая мощи во святыхъ храмахъ почиваютъ», ибо въ церкви Божіей купно съ нами молятся и небесные наши заступники, святые Боги и Сама Матерь Божія—усердная Заступница рода христіанскаго. Вспомнимъ изображеніе и исторію праздника покровы Пресв. Богородицы (1-го октября), установленнаго въ Греціи и доселѣ празднуемаго въ Россіи въ воспоминаніе того, какъ однажды въ Константинопольскомъ Влахернскомъ храмѣ Богоматери, во время всеобщаго бдѣнія, Сама Пречистая Дѣва явилась на воздухъ молящемуся о мирѣ съ ликами пророковъ, ангеловъ и апостоловъ, и Своимъ покровомъ осѣняющею христіанъ. А одинъ изъ учениковъ преп. Сергія инока Игнатій послѣ кончины угодника Божія видѣлъ, что св. Сергій во время всеобщаго бдѣнія стоялъ на своемъ мѣстѣ и участвовалъ съ братією въ церковномъ пѣніи. Недаромъ вѣрующіе за литургіей (Преждеосв. Даровъ) поютъ: «нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ», такъ что одно общее торжество составляютъ и небесныя и земныя существа: одно у нихъ благодареніе, одно радостное ликование».

Предпочитающіе домашнюю молитву церковной въ свое оправданіе находятъ и другую отговорку; «дома я усерднѣе молюсь, чѣмъ въ церкви, — говорятъ они, — тогда и сердце умиляется, и мысли разсѣиваются, а въ церкви не слажу съ собою и смущаюсь». Но если съ нѣкоторыми дѣйствительно и происходитъ нѣчто подобное сему, то, — по разуму людей мудрыхъ и опытныхъ въ духовной жизни, вообще, и молитвенномъ подвигѣ, въ частности, — въ семъ умиленіи скрывается опасность духовной прелести или самообольщенія ¹⁾.

Вѣдь храмъ Божій есть рай земной, такъ что быть въ храмѣ Божіемъ все равно, что на небѣ, въ раю Божіемъ. «Въ храмѣ стояще славы Твоя, Господи, на небеси стояти мнѣи», взываютъ вѣрующіе словами одного церковнаго пѣснопѣвца. «На небесахъ, — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, — славословятъ Спасителя воинства Ангельскія, а на землѣ подражаютъ имъ чело-вѣки, когда въ церкви собираются».

Самая обстановка православнаго храма, съ коимъ въ этомъ отношеніи не могутъ сравняться никакіе молитвенные дома, существующіе гдѣ либо, рас-

¹⁾ Вотъ что пишетъ объ этомъ вышеупомянутый старецъ Макарій одной изъ своихъ духовныхъ дочерей: «всѣ смущаетъ то, что вы не можете въ церкви при всѣхъ мирно молиться; выходя изъ оной чувствуете, что совсѣмъ не были, а дома молитесь лучше и возносите умиленные молитвы. Вы не понимаете, что это есть сильная прелесть, лишająca всѣхъ спокойствія; когда вы, молясь уединенно, думаете, что хорошо молитесь, то будьте увѣрены, что оная молитва Богу непріятна, хотя бы были и слезы, и чувство умиленія; когда все сіе не имѣетъ глѣбокаго смиренія, то есть прелесть».

полагаетъ къ молитвѣ и возбуждаетъ въ душѣ его почитателей соответствующее настроеніе. «Въ самомъ дѣлѣ, въ какомъ святомъ высокомъ обществѣ видить себя христіанинъ въ храмѣ, окруженный ликами св. ангеловъ и угодниковъ (Божіихъ). Взираю,—говорить всѣмъ намъ извѣстный отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадскій),—на иконы въ храмѣ: на Твою икону, Господи, на икону Пречистой Матери Твоей, св. ангеловъ, архангеловъ, на лики святыхъ, и думаю самъ себѣ: какъ Ты почтилъ и украсилъ наше естество. Твоимъ свѣтомъ сіяютъ святыя Твои, Твоею благодатію они святы, побѣдивъ грѣховность и отмывъ грѣховныя скверны плоти и духа; Твоей славой они славны; Твоимъ нетлѣніемъ они нетлѣнны. Вотъ Твои Апостолы и іерархи, живые образы Тебя, верховнаго, прошедшаго небеса, Посланика Отцаго, Іерарха и Пастыреначальника; мученики Твои, Твоею силою одолѣвшіе страшныя мученія; въ Твоей крови убѣдили они одежды душъ своихъ. Вотъ преподобные Твои, постомъ, бдѣніемъ, молитвою пріавшіе чудесныя дары Твои, дары исцѣленія, прозорливости. Мало того, въ храмѣ Божіемъ часто отдѣльный и съ виду незначительный предметъ способенъ навести на умиленные размышленія и возбудить молитвенное настроеніе. Вотъ «горитъ предъ алтаремъ Божіемъ смиренная свѣча изъ воску чистаго, освѣщая чистымъ, кроткимъ свѣтомъ святню храма Божіа, и какъ много говоритъ она сердцу вѣрующему!... Она напоминаетъ ему и тайную вечерю Христову, совершенную въ тишинѣ ночной, при свѣтѣ свѣтильниковъ, и—пѣлоночныя молитвенныя собранія Апостоловъ и первенствующихъ христіанъ, собиравшихся въ глубинѣ подземныхъ пещеръ (катакомбъ) и возжигавшихъ множество свѣчъ въ знакъ усиленной пламенной молитвы, въ знакъ духовнаго веселія и радости. Напоминаетъ намъ о многомъ, восковая церковная свѣча и поучаетъ насъ многому даже сама по себѣ, своей природой, происхожденіемъ и назначеніемъ. «Воскъ—вещество мягкое, чистое; вотъ такъ же должно быть мягко и чисто и сердце наше, чтобы отпечатлѣвались на немъ заповѣди Божіи. Воскъ собирается пчелками съ разныхъ душистыхъ цвѣтковъ: такъ и ты, братъ—христіанинъ, со всего бери добрый примѣръ, вездѣ учишь добродѣтели, украшай свою душу дѣлами Богу пріятными, да будетъ она чиста, да не будетъ въ ней никакого лукавства, никакой грѣховной нечистоты... Тихо незамѣтно сгораетъ свѣча предъ иконою; вотъ такъ же тихо-непримѣтно протекаетъ и наша жизнь». «Человѣкъ! что свѣща горящая предъ тобою,—поучаетъ св. Тихонъ Задонскій,—тое предъ тобою житіе твое. Чѣмъ свѣща болѣе горитъ, тѣмъ болѣе ума-

летсяя тако ты, чѣмъ болѣе живешь, тѣмъ болѣе сокращается житіе твое. Догораеть свѣща и погасаетъ: тако оканчиваетъ человѣкъ житіе свое и умираеть. Какъ погаснетъ свѣща, то кажется, какъ бы ея не было: такъ, когда умреть человѣкъ и погребется, кажется, какъ бы и не былъ. Видишь, человѣче, что есть человѣкъ и что есть житіе его! Поминай убо, что тако и житіе твое погаснетъ, какъ видишь погасшую свѣщу; и заранѣе готовься къ кончинѣ твоей, да блаженно скончаешися. Вотъ какъ многому поучаетъ насъ эта скромная тихо горящая предъ святыми иконами въ храмѣ восковая свѣча! Какое же глубоко-назидательное и вмѣстѣ величественное зрѣлище представляеть все Богослуженіе нашей православной Церкви для тѣхъ, кто вникаеть въ его сущность, духъ, значеніе, смыслъ... «Въ умиленныхъ пѣснопѣніяхъ и обрядахъ предъ духовными очами молящихся проходить вся исторія дамостроительства нашего спасенія, — говорилъ не давно почившій маститый Іерархъ русской Церкви (Амвросій Архіеп. Харьковскій); — здѣсь, согласно съ праздниками, воспѣвается дивное чудо молосердія Божія, явленное въ воплощеніи Сына Божія, подвиги и страданія, подъятыя имъ въ земной жизни для нашего спасенія, чудеса Его всемогущества, и дѣла Его любви къ человѣчеству, снисхожденія и жалости къ грѣшникамъ, торжество его истины и правды, его таинственное уничтоженіе и крестныя страданія, слава его воскресенія и торжество его побѣды надъ смертію и адомъ. И все это сопровождается умиленными, Духомъ Божіимъ внушенными святымъ отцамъ нашимъ, изъявленіями и выраженіями любви и благодарности, печали о грѣхахъ нашихъ и радости о дарованномъ намъ спасеніи. Въ праздничныхъ богослуженіяхъ воспѣвается и Божественное достоинство и добродѣтели Пресв. и пренепорочной Дѣвы Маріи и подвиги святыхъ угодинокъ, съ призываніемъ ихъ небеснаго взора на бѣдственную жизнь нашу и участія въ нашихъ нуждахъ и печаляхъ. Понятно, сколько благодатныхъ впечатлѣній самыхъ живыхъ и разнообразныхъ, сколько добрыхъ мыслей и побужденій въ теченіе года получаетъ посѣщающій эти богослуженія. Кого изъ насъ родители въ дѣтствѣ брали съ собою въ церковь къ утрениамъ или всенощнымъ, тѣ до старости съ любовію хранять воспоминанія о дѣтскихъ впечатлѣніяхъ, какія они испытывали въ праздники Рождества Христова, Крещенія, Вербнаго Воскресенія, страстной седмицы, св. Пасхи и другіе. Можно ли, по этому, величественное Богослуженіе православной Церкви замѣнить иѣніемъ плохихъ стиховъ, какъ это дѣлають разные сектанты? «Церковныя наши пѣснопѣнія, — говоритъ отецъ Іоаннъ Крошштадт-

скій,—это восторженные, побѣдные гимны христіанъ. Въ нихъ начертывается свѣтлый, могучій, святой идеалъ христіанской жизни,—идеалъ, который невольно влечетъ къ себѣ всякую душу, отзывчивую на все доброе, святое, честное, благородное и возвышенное. Эти гимны—лучшая христіанская поэзія. Въ молитвахъ и словословіяхъ Церкви дышетъ благодать пророковъ, апостоловъ, святыхъ. «Бѣда вся только въ томъ,—продолжаетъ отецъ Іоаннъ,—что онѣ (церковныя пѣснопѣнія) часто достигаютъ только до нашего слуха, не проникая во внутреннее святилище наше. «Въ храмѣ,—по словамъ о. Іоанна Кр.,—предлагается высшая школа дѣйствительной, высокой, благородной, полезной и благотворной жизни». Жизнь—волнующеся море, а Церковь—вѣчно тихая пристань. Въ благоустроенной пристани все найдется для всякаго пловца; и въ Церкви все заключено, что нужно человѣку для его разумной и добродѣтельной жизни. Потому надо охотно посѣщать богослуженіе особенно въ праздничные дни, участвовать въ таинствахъ покаянія и причащенія. Въ храмѣ мы научаемся вѣрности, мужеству, терпѣнію, кротости, незлобію, смиренію, нестяжательности, воздержанію, чистотѣ, цѣломудрію, самоотверженію, безропотному перенесенію своихъ скорбей, любви не только къ ближнимъ, но и къ врагамъ своимъ. «Богослуженіе всегда бодритъ и живитъ меня,—признается отецъ Іоаннъ Кр.,—оно даетъ мнѣ силы переносить все, что я ни встрѣчаю на своемъ жизненномъ пути. Благодарю премудрую мать мою Церковь Божию, спасительно руководствующую въ семь временномъ житіи.

Если бы сектанты и не вѣрующіе поняли красоту и высоту христіанскаго идеала и нашего Богослуженія, то они устремились бы все опять въ наши храмы, забывъ свои молитвенные дома и своихъ ажепастырей—руководителей! Въ храмѣ, какъ домъ Бога живаго, мы постоянно сердцемъ чувствуемъ Его присутствіе. Оттого мы нигдѣ и не можемъ получить такого утѣшенія, какое получаемъ въ Церкви.

«Приди ты, немощный!
 Приди ты, радостный!
 Звонякъ ко всенощной,
 Къ молитвѣ благостной»¹⁾.

Приходи сюда радостный: радость твоя освятится и удвоится, потому что ты сердцемъ почувствуешь, что Богъ есть единый источникъ истинной

¹⁾ «Всенощникъ въ деревнѣ». И. Аксакова.

радости. Приходи сюда скорбію удрученный, и ты получишь отраду и успокоеніе бѣдной душѣ твоей. Приходи сюда трудами изнуренный, заботами обремененный, и ты почувствуешь здѣсь обновленіе силъ, бодрость духа, облегченіе тяжелой ноши креста твоего. Такъ говоритъ Самъ І. Христось: «придите ко Миѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азь упокою вы» (Мѣ. 11,28). «Что можетъ быть радостіе этого зова? что возжелѣннѣе этихъ словъ? На пирь зоветъ тебя Христось,—когда зоветъ въ Церковь,—говоритъ св. Златоустъ,—приглашаетъ къ успокоенію отъ трудовъ; даетъ отдыхъ отъ горестей: облегчаетъ тяжесть грѣховъ, врачуетъ твою скорбь душевную—удовольствіемъ, печаль—веселіемъ». Здѣсь «стройпоклирное несется пѣніе, и дьяконъ мирное твердитъ глашеніе: о благодарственномъ трудѣ молящихся, о градѣ царственномъ, о всѣхъ трудящихся, о тѣхъ, кому въ удѣлъ страданье задано ¹⁾»... «Здѣсь въ горѣ и нуждахъ всегда благодать

Готова намъ скорую помощь подать ²⁾».

Вотъ почему здѣсь «мирная семья смиренныхъ поселенъ,

На благовѣсть любви, сзывающей мірицъ,

Усердною толпой сберется въ день воскресный,

И молятся они, чтобы Отецъ небесный,

Послалъ имъ свѣтлый миръ,—чтобы за ихъ труды,

Имъ привнесла земля обильные плоды,—

Чтобъ день былъ совершенъ, святъ, миренъ и безгрѣшенъ,

Чтобъ исцѣлялъ больной, чтобъ скорбный былъ утѣшенъ,—

Живущимъ вѣрою, хранящимъ божій страхъ,

Труждающимся всѣмъ, въ молитвѣ и слезахъ,

Всѣмъ странствующимъ, всѣмъ далече въ морѣ сущимъ,

Господь послалъ Свой миръ, любовь и благодать,—

Чтобъ въ покаянѣ имъ дни прочіе скончатъ,—

Чтобъ ангель мирный, душъ ихъ и тѣлесъ хранитель,

Берегъ и стадо ихъ, и поле, и обитель,—

Чтобъ помянулъ Господь во царствіи Своемъ,

Отцовъ и братію, почившихъ смертнымъ сномъ,

Святителей церковей, родныхъ, владыкъ державныхъ,

И всѣхъ лежащихъ здѣсь и всюду православныхъ.

¹⁾ «Всенощная въ деревнѣ» П. Алсанова.

²⁾ «Житейское море» Епископа Гермодгена Пск.

И отрѣшая ихъ отъ всѣхъ земныхъ заботъ,
 Ко Господу любви душа ихъ вопіетъ,
 Чтобъ непостыдная и тихая кончина,
 Предстательствомъ Его возлюбленнаго Сына,
 Сошла, какъ благодать, даруя имъ покой,
 Чтобъ имъ омытъ грѣхи раскаянья слезой,
 И въ оный страшный день съ отвѣтнымъ добрымъ словомъ,
 Младенцами предстать имъ на судѣ Христовомъ¹⁾».

«Житейское море воздвигаемое зря (видя) напастей бурю, къ тихому пристанищу Твоему притекъ, вопію Ти»...

«А въ морѣ житейскомъ, а въ жизни земной,
 Гдѣ тихая пристань, гдѣ людямъ покой?
 Вотъ, тихая пристань—святой Божій храмъ—
 Сюда, мой товарищъ, спѣшить нужно намъ».

Праздникъ—день Божій, Богу и отдай его. Непремѣнно сходи въ церковь Божію, помолись усердиѣе, дай душѣ своей отдохнуть—подышать чистымъ воздухомъ молитвы церковной, дай сердцу твоему ощутить близость благодатной святости, дай помысламъ твоимъ оторваться отъ суеты земной хоть на нѣсколько часовъ... И повѣрь, другъ мой, ты вернешься домой изъ храма Божія съ свѣжими силами и тутъ то увидишь, сердцемъ почувствуешь всю ложь и неправду тѣхъ отговорокъ, какія подсказывалъ врагъ твой—лѣность, чтобы отклонить тебя отъ посѣщенія храма Божія. Испытай и виждь. Сходи въ праздникъ къ службѣ Божіей, помолись смиреннымъ средцемъ со всею Церковію, и самъ увидишь, что даже и для житейскихъ дѣлъ праздникъ полезенъ: ты духомъ обновился и возьмешься за свое дѣло съ новыми силами.

«Итакъ,—закончу свою бесѣду словами одного древняго русскаго Святителя (св. Кирилла, Епископа Туровскаго),—всѣ вы, приходящіе въ церковь, побуждайте приходить неходящихъ. Никто не говори, что онъ занятъ другими дѣлами, но помысли о тѣхъ званныхъ на вечерю, которые также отказывались подъ разными предлогами: иной говорилъ, что хочетъ испятать пару воловъ, другой, что хочетъ посмотреть кушленное село (поле), а третій, что взялъ жену,—и однако разгнѣвался на нихъ Царь (Лук. 14, 16—21). А вы неужели и одного часа не можете отдѣлать для Господа?»

¹⁾ На церковное строеніе. Власискаго.

Спрошу я васъ, а вы отвѣчайте мнѣ: если бы я каждый день раздавалъ золото или серебро, или медъ, или вино, не приходили бы вы сами безъ зову и не упреждали ли бы другъ друга? А нынѣ раздаю словеса Божіи, сладчайшіе паче меда, а вы лишаетесь ихъ не приходя въ церковь. Поэтому я порицаю и укоряю неходящихъ въ церковь, а васъ входящихъ благословляю и хвалю. И благословляю каждого изъ васъ, входящихъ сюда, и вкушающихъ духовнаго меда, — если имѣете сосѣда или родственника, жену или дѣтей, призывайте всѣхъ въ церковь и поучайтесь душеполезнымъ словесамъ, да и здѣсь богоугодно проживемъ, и вѣчныхъ благъ наслѣдниками будемъ о Христѣ Иисусѣ. Аминь».

Императорской яхты «Штандартъ» священникъ Д. Молиарновъ.